

Вадим Фёдоров

Продукция

Вадим Фёдоров

Продукция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43650989

ISBN 9785005027764

Аннотация

Словом «Продукция» преступники называют похищенных детей, которых используют для получения прибыли на территории Германии. Автор приоткрывает завесу над темой, которая старательно всеми замалчивается. Повесть написана по реальным событиям.

Содержание

Продукция	5
1	5
2	10
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Продукция

Вадим Фёдоров

© Вадим Фёдоров, 2019

ISBN 978-5-0050-2776-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Продукция

Все совпадения имён, фамилий и кличек с реальными людьми случайны и непреднамеренны.

1

До Маастрихта мы добрались быстро. На немецких автобанах скорость не ограничена. И за час мы домчались из Кёльна до границы с Голландией. Только въехали в страну тюльпанов и мельниц, как начался дождь. Нудный и мелкий.

Повернули в город. Из-за строительства дороги кружили по объездным. Наконец-то попали на набережную. Наверняка очень красивую в солнечный день. Лысый припарковал Шкоду Октавию около какого-то моста и заглушил мотор. Всё так же моросил дождь. В машине было тепло и уютно. В динамиках приглушённо звучал тяжёлый рок, который так любил Лысый.

Как звали Лысого, я не знал. Да и мы не были особенно дружны. Разные социальные группы. Он охранник. Я айтишник. Лысый был одет в спортивный костюм и кеды. Плотная крепкая фигура, небольшой рост. Короткая стрижка ёжиком дополняла образ. Этаким браток из 90-х в России. Только Лысый никогда не был в России. Он был чистокровным нем-

цем.

– Открой окошко, – попросил Лысый.

– Дождь же, – возразил я.

– Открой, открой, – повторил Лысый, – я печку включу.

Я нажал на кнопку. Запотевшее стекло потекло вниз. В салон закапало. Тут же около машины возник суетливый тип в тёмном дождевике.

– Травку надо? – спросил он.

Я промолчал. Мне не следовало открывать рот при моём акценте. Да и не моё это дело было.

– Нет, – сказал Лысый, – не надо.

– Мож кокаинчику? – воровато оглянувшись, предложил дождевик.

– Я тебе сейчас голову отверну, – пообещал Лысый.

Дождевик отпрянул от машины и потрусил в сторону ближайшего укрытия от дождя.

На его месте тут же возник как две капли воды похожий на предыдущего субъект. По-моему, даже одежда у них была одинаковая. Но новый дождевик не стал ничего говорить. Он взглянул на номера машины, вынул из-за пазухи жёлтый конверт и швырнул его мне на колени. Развернулся и пошёл вдаль по набережной.

В конверте лежал договор на аренду квартиры, подтверждение об оплате электричества и интернета в этой же квартире. И ключи от неё. Сама квартира находилась в Утрихте, небольшом городке возле Амстердама.

Я продиктовал адрес Лысому. Тот кивнул, завёл двигатель, ввёл адрес в навигацию и, сдав задом, выехал на дорогу.

Дорога до Утрихта заняла ещё полтора часа. Не доезжая до него пару километров, мы заехали в придорожный ресторанчик и плотно перекусили.

Квартира располагалась на третьем этаже пятиэтажного панельного дома на тихой улице, где-то на окраине города.

Лысый припарковался. Открыл багажник. Натянул лёгкие хлопчатобумажные перчатки. Кинул мне такие же. Из багажника мы достали несколько коробок, упакованных в китайские разноцветные сумки. Перетащили всё это в квартиру.

В коробках были два сервера, роутер и ещё куча всяких проводов и приборов. Всё новое, купленное на подставное имя где-то в Польше.

Но это не моя забота, кто, что и где покупал. Моё дело всё это собрать, подключить и запустить. Чем я и занялся. Настроил сеть в квартире. Подключил сервера. Основной и запасной. Протестировал их.

Лысый всё это время или слонялся по квартире, или игрался в танчики на планшете. Иногда бегал вниз к машине за инструментом или ещё чем-нибудь.

После серверов я занялся системой самоуничтожения. На окна и дверь поставил растяжки. От них протянул провода к небольшой чёрненькой коробочке, которую поставил между двумя уже работающими серверами.

Теперь при открытии окна или двери замкнётся контакт,

и коробочка сильным электромагнитным импульсом сотрёт всё то, что находится на жёстких дисках.

Пока я возился с коробочкой, Лысый сменил личинку замка. А то у нас уже был случай, когда хозяин квартиры через несколько дней после установки оборудования решил навестить квартирантов. В итоге всё накрылось, едва начав работать.

Я соединил последние проводки. Включил чёрную коробочку. Вышел из квартиры, осторожно прикрыв дверь. Как только я её захлопнул, за ней, едва слышно щёлкнуло. Всё. Квартира запечатана.

Лысый ждал меня на лестничной площадке. Вышли. Сели в машину. Поехали.

– Ты что сегодня такой молчаливый? – спросил меня Лысый.

– Дождь, – ответил я, – да и чего говорить? Всё одно и то же, без приключений.

– Ничего, завтра новую продукцию привезут, жизнь будет поинтереснее, – сказал Лысый, выруливая на автобан.

– Опять Румыния? – спросил я. – Опять цыганят притащат?

– Нет, – ответил Лысый, – с Прибалтики троих. Двух девочек и пацана.

– А ты откуда знаешь? – спросил я его.

– Оттуда, – туманно ответил Лысый и замолчал.

Молчал он до самого Кёльна. В который мы въехали уже

глубокой ночью. Проехали почти весь город. Лысый подвёз меня до квартиры, буркнул «пока» и поехал отгонять машину.

Дома меня ждала Марта. Моя подружка. Блондинка, метр шестьдесят два рост, шестьдесят кило веса. И при таких параметрах четвёртый размер груди. Работала Марта официанткой в ресторане, расположенном недалеко от железнодорожного вокзала.

Вместе мы были уже четыре месяца и неплохо ладили. У Марты был пунктик насчёт порядка. Поэтому в квартире было всё вылизано, вычищено и разложено по полочкам. Ужин она приносила с работы. На завтраки готовила овсяную кашу с фруктами. Обедал я не дома.

Иногда уезжал вот в такие вот командировки на день или на два. В этом случае Марта ждала меня, коротая вечер возле телевизора.

Но сегодня я вернулся поздно. Поэтому быстренько перекусил лежащими в холодильнике бутербродами, принял душ, почистил зубы. И нырнул к Марте под одеяло.

Она сонно потянулась ко мне. Уткнулась губами мне в шею, закинула на меня ногу.

– Марта, прости, устал как собака, – освобождаясь от её объятий, прошептал я.

– Русская сволочь, – сонно откликнулась она, переворачиваясь и отползая на свою половину кровати.

– И тебе спокойной ночи, – отозвался я.

2

День был тяжёлый. Дорога. Погода.

Но сон не шёл.

Я лежал с посапывающей рядом Мартой и смотрел в белеющий где-то наверху потолок.

Я – это Макс. Максим Глинка. 32 года. Родился в Москве. Образование получил там же. Имею судимость за попытку взлома базы данных одного столичного банка. Кстати, удачную.

Но перед судом в 2010-м получил чешское гражданство, так как я по национальности чех. Получил и тут же переехал в Прагу. В России мне вlepили условный срок без моего присутствия.

Поработав в Праге несколько лет, я познакомился с интересными людьми и переехал в Кёльн. Где живу и работаю уже шесть месяцев. Не официально. Потому что названия, юридического адреса и счёта у фирмы, где я работаю, нет.

Есть трёхэтажный особняк под Кёльном, где для меня выделена маленькая комнатка. Есть ещё двое специалистов по компьютерам. Которые подчиняются мне. Есть команда охранников. Лысый входит в их число. Есть доктор. Есть финансист. Кстати, русский. И есть хорошая заработная плата.

Я получаю тысячу-полторы евро. Не в месяц. И не в неделю. В день.

Сумма непостоянная. И зависит от общего заработка нашей подпольной конторы. А контора наша занимается детской проституцией и детской порнографией. Хотя эти слова мы никогда не произносим вслух. И даже работающих на контору детей называем продукцией.

Продукцию нам поставляют посредники. Их так и зовут – сейлсмены. Специальные люди, живущие у себя на родине и периодически крадущие подходящую нам по возрасту продукцию. Подходящий возраст – это от семи до девяти лет. Как девочки, так и мальчики. Естественно, из бедных семей.

Основные страны, из которых приходит продукция, это Болгария, Румыния и страны Прибалтики.

В Евросоюзе нет границ. И это офигенно здорово. С доставкой продукции не возникает никаких проблем. Погрузил спящее тельце в багажник машины и, главное, соблюдай скоростной режим.

Тот человек, который придумал отменить границы в Европе, он гений. Вези, что хочешь. Хоть наркотики, хоть оружие, хоть живой товар. Немецких же детей ты воровать не будешь. Себе дороже выйдет. А где-нибудь в Румынии беспризорного цыганёнка подобрать не проблема. И шума не будет. Ну, бегал тут малец и бегал. Теперь не бегаёт.

Он спит. В машине, которая привозит его к нам. В огромную виллу в окрестностях Кёльна. Или Дюссельдорфа. Или Лейпцига. Периодически мы меняем место дислокации.

Когда продукцию привозят к нам, то она попадает в руки

доктора. Немец. Зовут Гантер. 40 с хвостиком лет. Когда-то имел хорошую частную практику. Но погорел на махинациях с рецептами и наркотиками.

Гантер подсаживал продукцию на смесь героина с первином. Достаточно было парочки доз, чтобы ребёнок привыкал к наркотикам и не мог жить без них. Продолжается это неделю. Её так и называют – сонная неделя. Когда продукция почти постоянно спит. Просыпаясь только для того, чтобы поесть, попить и принять дозу. Во время сонной недели охранники и порноактёры насилуют продукцию, устраивая оргии.

А затем наступает время зарабатывания денег.

Более-менее смазливые личики используют в съёмках порнофильмов. А затем они занимаются проституцией. Смуглая венгерская продукция сразу идёт в бордель. Без съёмки.

Час просмотра видео на сайте стоит 1500 евро. Час пользования девочкой в нашем борделе стоит 2000—2500 евро. Мальчики дороже: 3000—3500 евро в час.

Моими обязанностями в фирме являлась поддержка сайтов. А с недавних пор также съёмки фото- и видеоконтента. Предыдущий оператор стал потреблять слишком много кокаина, смешанного с героином. И в итоге у него случился передоз. А мне дополнительная работа и дополнительные деньги. Так что у меня выходило иногда в хорошие дни заработать свыше 2000 евро за сутки.

Я получал процент от заработанного. От видеочатов. От просмотра роликов нашей подпольной студии. От рассылки анонсов нашим постоянным клиентам.

Я зарабатывал сумасшедшие деньги. Я держал бога за бороду.

Уже засыпая, я вспомнил ещё кое-что о себе.

Максим Глинка – это моё не настоящее имя. Меня зовут Пётр. И я агент под прикрытием.

Проснулся я поздно. Лежал в кровати и шурился от солнечного зайчика, пробившегося через плотную портьеру, которую задвинула заботливая Марта. Она классная. Умеет готовить, любит порядок. Отличается от большинства немецких эмансипированных девиц, которые думают только о себе. И мне кажется, она меня любит.

Люблю ли я её? Наверное, да. Мне с ней хорошо. И с ней я отдыхаю. От работы, от напряжения, от всего.

С кухни потянуло запахом свежесваренной овсянки. Я вылез из кровати. Тут же отжался от пола 30 раз. И потопал в душ. У нас была квартира с одной спальней и большой комнатой, служащей одновременно гостиной и кухней. Совмещённый санузел. Вход в него был из обеих комнат.

К завтраку я вышел минут через двадцать. Помытый, побритый, пахнувший дорогой туалетной водой. В чистой сорочке и лёгких фланелевых штанах.

– Доброе утро, – сказал я.

– Доброе утро, любимый, – Марта чмокнула меня в щёку и подвинула тарелку, – завтрак для господина.

Я улыбнулся. Подвинул к себе тарелку. Поболтали о том о сём. Позавтракали.

Марта начала собираться на работу.

– Что так рано? – спросил я её.

– У нас сегодня свадьба, – ответила она, – в час дня уже надо быть на месте. Так что я буду поздно.

– Раз поздно, значит, свадьба русская, – попробовал угадать я.

– Не знаю, – ответила Марта. – Какой-то родственник хозяина женится. На иностранке.

– Я сегодня тогда не буду спешить домой, – сказал я, – что мне тут без тебя делать?

Марта улыбнулась. Погладила меня по голове и убежала на свою работу.

А я поехал на свою. На небольшом мерседесе А класса. Который обожала Марта и при каждом удобном случае кланчила у меня от него ключи.

Доехав до фирмы, я припарковался на улице. В здании был встроенный гараж на 10 парковочных мест. И ещё четыре во дворе. Но они были для клиентов. Мы же парковались на улице.

В дверях меня встретил Виктор, напарник Лысого и его полная противоположность. Длинный, как каланча, поляк. Разговаривали мы с ним обычно на немецком. Иногда, когда были вдвоём, на смеси польского и чешского.

– Тебя доктор искал, – проинформировал меня Виктор.

– Нафига? – весело спросил я.

– Продукцию привезли, – ответил Виктор, – надо фотки сделать. Пока они более-менее нормально выглядят. Их Лысый сейчас в порядок приводит. Моет, одевает.

– Иду, иду, – заторопился я.

Поднялся по лестнице на третий этаж. Стукнулся в комнату к доктору. Тот сидел у себя за столом и тщательно взвешивал какой-то порошок. Деля его на дозы и делая какие-то заметки в записной книжке.

– Привет, Гантер, – приветствовал я его, – я на месте. Готов к труду и обороне.

– Давай в студию, – скомандовал он, – продукция свежая. Симпатичная. Надо будет сделать хорошие фото и выложить на сайтах. И ещё по базе прогнать. Рассылку. Эт Семён распорядился. А я пока к сонной неделе подготавлиюсь.

– Хорошо, – кивнул я, – сделаю в лучшем виде.

Я вышел от доктора, спустился в студию. В предбаннике уже сидели две девочки и мальчик. Девочки в белых платьях. Мальчик в тёмном полосатом костюмчике. Тут же был и Лысый, который расчёсывал одну из девочек, пытаясь уложить непокорные кудри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.